69 План

Теплым утром тридцать один человек бегал трусцой в очередях. Они перескакивали с дерева на дерево, когда стрелы вонзались в землю вокруг них. "Продолжайте двигаться!" Приказал Доевм. "Подойди достаточно близко, чтобы поразить их". Его копье сверкнуло, разрезав стрелу пополам. Это была программа обучения сотрудничеству, которую он создал. Он одолжил лучников со всей базы и дал им тупые наконечники для стрел. Лучники попрактиковались в стрельбе, и отделение Доевма могло вести себя так, как будто они находились под огнем. Хотя для людей не было никакого риска, стрелы были достаточно сильны, чтобы оставить синяки. Только используя надлежащее прикрытие, они могли бы избежать попадания. Это вынудило мужчин научиться передвигаться по лесу, оставаясь в укрытии. Час спустя, когда мужчины допивали воду, Доевм снова приказал им подняться.

"Теперь мы собираемся заняться силовой тренировкой. Всем построиться в очередь." Шестое отделение выстроилось в линию и вооружилось крюками. "Лезь!" Все прислонились к ближайшему дереву, вцепились в кору и поспешили наверх. Если бы кто-то был настолько неосторожен, что упал, виноградная лоза спасла бы его, но только от силы тяжести, а не от командира отделения. Самым медлительным всегда приходилось терпеть наказания, такие как дополнительные спарринги или потеря еды. Когда все добрались до вершины дерева, им пришлось маневрировать на ветвях, как это делали эльфы. Это проверяло и практиковало их ловкость и равновесие. В первую неделю почти каждый из мужчин упал. Если бы не спасшие их виноградные лозы, медицинское крыло было бы перегружено работой. Интенсивность тренировок возрастала по мере приближения к битве. Doevm позаботился о том, чтобы дать им всем надлежащий отдых, еду, воду, а затем сломал их разум. Плач или рвота были обычным явлением. Иногда Доевм ловил себя на том, что переступает какие-то границы, например, чуть не забивает до смерти одного солдата, который отказался тренироваться с остальными членами группы.

В их глазах Доевм превратился в монстра. Шестое отделение ежедневно совершало поездки в медицинское крыло. Они даже знали целителей по именам. Он позаботился о том, чтобы тренироваться подальше от всех остальных, так как не хотел, чтобы его методы стали известны шпиону. Однако у него все еще оставались сомнения. "Почему шпион до сих пор не нанес удар? Я должен быть легкой мишенью. Они чего-то ждут?' Он размышлял, сидя на спине одного из своих людей. Этот конкретный солдат упал, и ему пришлось сражаться с Доевмом.

"Следующий!" - крикнул Доевм. Все спустились вниз и последовали за ним на марш к открытой площадке для еды. Он даже не позволил им войти в столовую. Чтобы поесть, им пришлось быстро разбивать палатки, разводить костер и готовить пайки. Часы должны были быть установлены. Однажды он устроил имитацию сражения между своими войсками и войсками Фрея, когда они были в середине трапезы. Его солдаты ненавидели его, в основном новички. К старым, однако, росло столько же уважения, сколько и ненависти. Только они знали цель этого тренинга и почему он был таким интенсивным.

С помощью этой книги он получил знания о душе. Казалось, что, как и сказал Артур, когда описывал использование своей силы, использование души не истощало ни ману, ни физическую энергию. Однако у этого все еще была своя цена. Разум и чувства притупились бы, как если бы его тело и разум были разделены. В то время как он быстро схватывал концепции книги, ему приходилось учиться методом проб и ошибок.

Магия Души сама по себе была ложным термином. Лучшего слова для описания этого просто не существовало. Таким образом, поскольку технически это не было магией, Doevm не испытывал ненасытной потребности изучать ее. Его любопытство к этому можно было насильно подавить, в отличие от его ноющего сердца из-за святой магии.

За эти две недели он позаботился о том, чтобы никогда не исцелиться. Он был уверен, что если хотя бы раз увидит исцеляющее заклинание, Лич нанесет удар, и его отправят обратно на прежние пути. Он избегал медицинского крыла, как чумы, даже зашел так далеко, что убежал от одного из целителей. Каждый день для него был риском. Тренировка могла быстро привести к травме, а травма на поле боя, какой бы незначительной она ни была, имела больше шансов на смерть.

Это был просто еще один день. Доевм довел свои войска до предела и побежал рядом с ними. Пот покрывал землю, убивая все несчастные кусочки травы, которые пытались впитаться в него. Скорость падения приблизилась к нулю. Солдаты почти в два раза быстрее карабкались по деревьям и пробирались сквозь кустарник. Люди меньше ходили в медицинское крыло. "Это хороший прогресс", - подумал он. "Я понятия не имею, что с нами будет, но я уверен, что сделал все, что мог. Теперь нам просто нужно промыть и повторить.'

Пока он думал о тех областях, в которых не хватало его людей, прибыл посыльный и вручил ему письмо. Доевм приказал Хопи взять на себя руководство обучением, пока он читает его содержание. После этого он вздохнул, сложил его и ушел, вернувшись на базу.

Он был необычайно переполнен, люди бегали вокруг, как муравьи в муравейнике. Присутствовали почти все командиры отделений и большинство их отделений. Доевм направился в покои Маркуса, передал свое оружие охранникам, затем вошел и обнаружил, что Аштехар, Фрей, Уэйд и Маркус разговаривают. Они принесли ему стул и позволили посмотреть карту поля боя, вокруг которой они все были обведены кружком.

Поле боя было разделено на три полосы с надписями: левая сторона, правая сторона и центр, которые далее были разделены на переднюю (которая находилась вдали от базы) и заднюю (ближе).

Он предположил, что синие фигуры, которых было меньше, представляли Королевство Акрин, а красные войска, на восковых лицах которых были выгравированы "Рыбки", представляли вилбарианские силы. Каждый отряд также был разного размера, как в шахматной игре.

Цифры были почти самоочевидны с их почти мультяшным уровнем детализации. У магов была книга и мантия, у обычных солдат-простолюдинов были вилы, у благородных отрядов была изысканная одежда, а сильный человек в замке, вероятно, представлял капитана. Это объясняло все детали, за исключением одного типа, ребенка с кинжалом, спрятанным за спиной. Из этих фигур было по две с каждой стороны.

Прежде чем Маркус собрался объясниться и отнять у всех время, Доевм сказал, что может

понять, что происходит, и спросил о странном ребенке. Маркус засмеялся: "Это ты и Фрей, два наших сильнейших командира отряда. Две другие красные фигуры - две самые сильные фигуры противника. Садитесь, и я объясню вам наш боевой план на предстоящее главное сражение." Доевм кивнул.

Маркус продолжил: "Враг находится в V-образном клиновидном строю, острие которого направлено на нас, что полностью уничтожит все наши силы". Несмотря на то, что он сказал, на его лице появилась улыбка. "Это не факт, а то, чего я ожидаю. В течение последних нескольких недель враг медленно и систематически выводил наши силы.

"Обычно в такого рода войнах такой капитан, как я, не должен участвовать. Эта ситуация уже ставит в тупик, поскольку я не слабак, когда дело доходит до войны. Мне показалось странным, что враг знал о нашем точном местоположении почти с самого начала." Он нахмурился. "Чтобы противостоять этому, я намеренно поставил все свои войска, вы, ребята, в наихудшем возможном строю".

"Что это за глупость?" - закричал Аштехар, и его нежеланный голос зазвенел достаточно далеко, чтобы разозлить саму богиню. "Зачем вам саботировать действия наших собственных войск?" Хотя Доевм не был так зол, как Аштехар, он понимал гнев военного монаха. Фрей выглядел так, словно тоже хотел что-то сказать.

"Подожди секунду", - успокоил Уэйд боевого монаха, прежде чем карта могла быть разбита. "Позвольте мужчине объяснить".

"У тебя есть пять секунд". Аштехар занес кулак над картой. Никто не сомневался в его словах или в его глупой искренности. Doevm не вмешивался. Его жизни и жизни его отрядов будут в руках капитана. Ему нужна была причина, по которой он должен был следовать за чем-то таким глупым.

"Враг знает о наших передвижениях", - начал Маркус, казалось бы, успокоившись после того, как на него накричали. "Обычно я бы просто поставил свои войска в положение, чтобы противостоять клинообразному строю, однако, поскольку наши движения открыты, я готов поспорить на жизнь каждого человека здесь, что враг приспособится к нашему строю".

"Что это значит?" Фрей попросил за себя и Доевма.

"Это значит", - Маркус оттолкнул массивный кулак Аштехара. "Что враг собирается в последнюю секунду изменить свой клинообразный строй на что-то другое. То, чего враг ожидает от меня, - это растянуть мои войска в тонкую линию и иметь два отдельных, но более сильных подразделения на флангах. Поскольку они знают, что я планирую, они изменят свой клиновой строй на такой, который будет противостоять моему контратаку. Вот тут-то мне и пришла в голову идея разыграть симуляцию с Уэйдом".

"Я действовал как я, а Уэйд играл как враг. Я действовал так, как обычно поступал бы, и Уэйду разрешили изменить построение клина. Чтобы противостоять мне, он построил обратный клин, где его войска стояли в треугольнике, кончик которого был направлен в их основание. Его линия фронта смогла сдержать мою тонкую линию войск, в то время как две другие стороны смогли разойтись и справиться с двумя фланговыми войсками. Эти два отделения были сильнее двух моих фланговых отрядов и сумели обойти меня с фланга. Все мои войска были уничтожены."

"Итак", - Доевм мог сказать, что Фрей все еще был в замешательстве, поэтому он вмешался. "Подводя итог, вы собираетесь поместить нас в места, где мы сможем противостоять обратному формированию клина, несмотря на информацию, которую вы собрали о враге, в которой говорится, что они будут формировать клин".

"Это верно", - кивнул Маркус и позволил идее проникнуть в остальных. "Вот что произойдет завтра: враг будет сосредоточен в центральной полосе с двумя сильнейшими отрядами на границе правой и левой полосы". Он разместил все красные войска в центре в обратном клиновом строю. Вражеский капитан был в центре, окруженный десятками вил. На задней оконечности находился отряд магов, готовый вступить в бой на любой полосе, где требовалась помощь. Детские фигурки были размещены на задних границах левой и правой полос движения.

"Теперь о размещении наших войск. Фрей, ты будешь со мной в правой полосе, - сказал Маркус, ставя башню и одного из двух синих детей на левую полосу. "Доевм, ты со своими людьми устроишь засаду на левой полосе. Не думайте, что я не видел, как члены вашего отряда упражняются в скалолазании. Это означает, что на левой и правой полосах движения будет "малыш" против "малыша". Фрей, Доевм, когда я дал вашим отрядам людей, я дал вам, ребята, лучших людей на базе. Если вы двое сможете выбраться из логова Упырей, вы сможете пройти через один отряд, даже если это самый сильный враг."

"В передней центральной полосе будет отделение магов с остальными войсками". Он поместил фигуру мага в центр, окруженную вилами. "С их заклинаниями большого радиуса действия и областью атаки они могут опустошить центр обратного клина. Я пошлю все отряды, какие смогу, чтобы защитить их".

"У меня есть проблема с этим", - Аштехар поднял свою статуэтку. "Почему магов ставят на передовую линию? Независимо от причины, это опасно для нас. Вдобавок ко всему, нас мало. Скорее всего, мы не сможем сделать столько, сколько, по вашему мнению, вы можете, и будем ошеломлены. Мы сделали что-то, что тебя расстроило?"

Улыбка Маркуса исчезла, когда он уставился на боевого монаха. Он что-то обдумал, но, казалось, отбросил эту мысль. "Война опасна. Вы здесь для того, чтобы вас использовали, а не для того, чтобы сидеть сложа руки в медицинском крыле. Большинство ваших людей даже не в состоянии исцелиться, пока они лежат там. Пришло время вам, ребята, сделать что-нибудь полезное". Он положил фигурку мага обратно на карту.

"Итак, главная опасность этого плана заключается в том, что вражеские маги представляют

собой серьезную угрозу. Они находятся в задней части обратного клина и имеют лучший обзор поля боя. Моя главная забота заключается в том, что они помогут либо с правой, либо с левой полосой движения. Это подвергнет опасности либо Фрея, либо меня, либо Доевма. Когда это произойдет, отступайте, несмотря ни на что. Я не могу потерять ни одного из вас."

"У меня есть вопрос". Сказал Доевм. "Почему Фрей получает поддержку, пока я один? Наши отряды должны быть равны по силе. Есть ли причина, по которой ты ему помогаешь?"

Маркус ответил, подняв ребенка, который представлял персонажа Доевма. Под основанием фигурки был крылатый ботинок. "Вы, ребята, можете быстро бегать, если маги займутся вами. Отряд Фрея более силен. В случае, если маги решат отправиться за отрядом Фрея, чтобы отступить, им понадобится дополнительная поддержка." Доевм кивнул.

Уэйд шагнул вперед: "Это только первая битва. Враг, скорее всего, не стремится уничтожить нас полностью. Расходитесь и идите, сообщите своим людям. Мы выезжаем с первыми лучами солнца." Встреча закончилась, несмотря на то, что Фрей не имел ни малейшего представления о том, что происходит. На все его вопросы Доевм отвечал, когда они вдвоем возвращались в казармы своих отрядов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1777273